

С.Д. Бодрунов
д-р экон. наук, профессор,
Президент Вольного экономического общества России,
Президент Международного Союза экономистов (Москва),
директор Института нового индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург)

РЕСУРСЫ РОСТА: НООПОДХОД

(доклад на форуме «Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России», проводимом в 2021 году под девизом «Вызовы цифровизации и ресурсы роста», Екатеринбург, 22 октября 2021г.)

Уважаемые коллеги!

Наш сегодняшний Форум проводится уже в третий раз. Выбор его ключевой темы неслучаен, он предопределен необходимостью осмысления того импульса для цифрового развития, который нам дала пандемия. Но, с другой стороны, пандемия послужила лишь триггером, спусковым крючком для ускорения модернизации экономики и общества, о необходимости которых мы неоднократно говорили и на Форуме, и на мероприятиях, проводимых Вольным экономическим обществом России и Институтом нового индустриального развития имени С.Ю. Витте. Замечу, что именно об этом, о поиске путей преодоления нынешнего кризисного состояния и дальнейшего развития цивилизации говорил вчера на Валдайском клубе Президент России.

Подчеркну при этом, что эти проблемы не только обсуждаются с позиций их злободневности, необходимости их рассмотрения и изучения грядущих перемен. Для них предлагаются научно обоснованные решения.

Поговорим сегодня об этом. Магистральный путь развития человечества, по моему мнению, и это мнение разделяют многие авторитетные российские и зарубежные специалисты, лежит в направлении: современная экономическая модель – новое индустриальное общество 2-й генерации (НИО.2) через реиндустриализацию на современной технологической основе – и далее – ноономика (слайд 1).

В своем выступлении я не буду детально останавливаться на сущности и эволюции идей НИО.2 и ноономики, этой проблематике будет посвящена моя сегодняшняя лекция, на которую я приглашаю всех желающих.

Кроме того, эти вопросы всесторонне раскрыты в ряде научных изданий, в том числе опубликованных за рубежом. Некоторые из них представлены на слайдах. Со всеми ними можно ознакомиться, они доступны для участников Форума (слайд 2).

Слайд 2

***

Вернись к ключевой теме Форума. Она посвящена ресурсам роста. Безусловно, экономический рост нам жизненно необходим. И провал в экономическом росте, замедление социальной динамики, вызванные пандемией в 2020 году, не оставляют сомнения в актуальности этого тезиса. Данные на **слайде 3**, которые показывают глубину спада в мире в 2020 году, это подтверждают.

Страна	Динамика ВВП, 2020, %
Китай	2.30
Россия	-2.95
США	-3.49
Бразилия	-4.06
Германия	-4.90
Индия	-7.96
Великобритания	-9.79
Еврозона	-6.67
ОЭСР	-4.69
Мир в целом	-3.59

Слайд 3

Но здесь возникает очень важный вопрос: А какой рост необходим сегодня? Тот ли это рост, который наблюдался в течение последних

десятилетий? Не приведет ли нас следование традиционной парадигме роста в цивилизационный тупик?

Ответы на эти вопросы мы и наши коллеги сделали много лет назад. И эти ответы отражены в тех публикациях, на которые я уже сегодня указывал.

Мир вступает в полосу качественных трансформаций во всех сферах жизни экономики и общества, эти трансформации затрагивают и самого человека. Я подчеркну: качественных трансформаций. И классические взгляды, закрепленные в господствовавших донине течениях экономической мысли, не дают понимания не только сути и движущих сил этих трансформаций, но попросту предпочитают не замечать их. Возобновление роста в русле старой парадигмы не решит проблем, а лишь усугубит их. Нужна замена концептуальной основы, ключевых взглядов на сущность происходящих трансформаций.

Кризис, вызванный пандемией, это – лишь симптом глубоких тектонических сдвигов в экономике и обществе. Мы вступили в эпоху перемен. Эти потрясения предваряют грядущий кризис развития цивилизации. И в них лучше вступать не вслепую, а имея адекватную методологию и теорию. Лишь в этом случае рост из ожидаемого станет реальным, а «ресурсы роста» получат зримые очертания и однозначную классификацию.

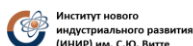
Современные проявления кризиса – проблемы климата, экономическая стагнация, рост социального неравенства, финансовализация экономики, нарастание террористических угроз, социальная и психологическая деструкция и многие другие – хорошо известны. Глубинная причина этого кризиса – исчерпание потенциала как старых технологий, основанных на репродуктивном труде, так и старых, основанных на господстве частного интереса, отношений. Новым ориентиром развития и роста должен стать переход к качественно новому – постэкономическому – состоянию общества.

Этот переход происходит по ряду направлений. Движение к новому качественному состоянию общества по этим направлениям требует выявления необходимых для этого специфических ресурсов, мобилизация которых будет

способствовать ускорению развития, а также позволит если не исключить полностью, то, по крайней мере, снизить вероятность «зигзагов» на траектории развития, обеспечить ее устойчивость.

***

Первый, наиболее очевидный, тренд, это – смена технологического уклада, технологического ядра экономики (слайд 4).

Институт нового
индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте

Ресурсы роста: монополия. Форум «Грант – драйвер индустриального
и инновационного развития России». Екатеринбург, 22.10.21

Тренд 1:

Смена технологического уклада, технологического ядра экономики.

- Переход к VI технологическому укладу; НБИКС-технологии;
- Сохранение индустриальной основы общественного производства;
- Знаниеёмкость производства; знание – базовый ресурс экономики;
- Движение в направлении пространства «по ту сторону материального производства» (К.Маркс).

Слайд 4

И вынесенная сегодня в тему Форума «цифровизация» – это лишь одно из проявлений технологических трансформаций. Важное, но не единственное. Технологическое развитие в последние десятилетия существенно ускорилось, оно происходит «широким фронтом», причем различные технологии переплетаются, интегрируются в единую систему, как это происходит, например, с НБИКС-технологиями. Сущностное содержание этого процесса – переход к знаниеёмкому, постепенно становящемуся безлюдным производству.

Важно подчеркнуть, что речь идет именно о производстве. В указанных изменениях, описывающих такие характеристики, как знаниеёмкость и безлюдность, как правило, игнорируется то, что они характеризуют именно производство. Технологические изменения в других сферах экономики,

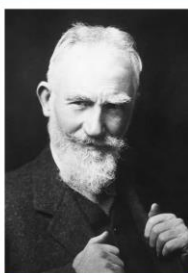
конечно же, тоже происходят. Но именно изменения в производстве порождают новые общественные отношения. Научно-технический прогресс формирует новое безлюдное знаниеёмкое производство, которое по цепочке хозяйственных и социальных взаимодействий меняет весь облик экономики и общества, перестраивает структуру их взаимосвязей.

Технологические изменения, которые стали зримыми для всех в период пандемии, когда многие виды деятельности испытали шоковую цифровизацию, а некоторые бизнес-процессы были переведены в дистанционный режим исполнения, служат начальным импульсом для целого каскада трансформаций.

***

Ключевым экономическим ресурсом становится знание. Это сразу же порождает необходимость четкого определения прав собственности на него. И мы наблюдаем активное развитие института собственности на этот ресурс. Оно началось довольно давно, больше ста лет назад, но именно сейчас идет бурными темпами. Знание – ресурс специфический. Его специфичность в образной форме выразил Бернад Шю (слайд 5).

Ключевым экономическим ресурсом становятся знания

Бернард Шоу
Ирландский драматург и
романист, лауреат Нобелевской
премии в области литературы

«Если у тебя есть яблоко и у меня есть яблоко, и мы обменяемся этими яблоками, то у каждого из нас будет одно яблоко... Если у тебя есть идея и у меня есть идея, и мы обменяемся этими идеями, то у каждого из нас будет по две идеи!»

Слайд 5

Говоря языком экономической теории – они неконкурентны в потреблении, использовании. От их распространения, овладения знаниями

новыми людьми, количество знаний не уменьшается. Напротив, вследствие распространения, диффузии знаний, могут наблюдаться ощутимые, хотя и пока еще слабо изученные, синергетические эффекты, ускоряющие развитие производства и общества в целом.

Однако их применение в качестве ресурса в современном обществе, обществе экономическом ограничивается искусственно – ограничения создает институт частной интеллектуальной собственности. Подчеркну: не персонификация творческого результата (имя писателя, ученого, изобретателя), а экономико-правовая форма этого результата (патент и т.п.). Возникает объективная необходимость снятия этого ограничения. Это требует институциональной перестройки.

Возможная и нарастающая с ростом возможностей удовлетворения человеческих потребностей на базе НТП и технологий этапа НИО.2 общедоступность благ, в т.ч. интеллектуальных благ, по сути означает размывание, разрушение института собственности в его традиционном понимании (слайд 6).

Тренд 2: Разрушение традиционных отношений собственности.

- Постепенное снижение значения института собственности для реализации целей удовлетворения несимулятивных потребностей;

- Диффузия собственности:

- = индивидуальный собственник «диффундирует», трансформируясь во множество акционеров;
- = права собственника ветвятся и разделяются между экономическими акторами;
- = наиболее активными инвесторами все более становятся общественные фонды;
- = часть прав собственности передается участникам производства;
- = государство ограничивает и все более жестко регулирует деятельность частного собственника, накладывая на него все большую социальную ответственность;
- = развитие ассоциативных форм производства и потребления;
- = развитие тенденции «отказа от собственности».

...

- Диффузия отношений собственности в рамках социума;

- Диффузия института собственности.

Слайд 6

И это относится не только к главному ресурсу нарождающегося НИО.2, но – к любой собственности, собственности на любые ресурсы и блага. Возникает новый эффект, новый экономико-правовой феномен – диффузии собственности; «снятие» не просто частной собственности, но собственности

как таковой. Сходные тренды, еще раз замечу, наблюдаются и в сфере материального производства. Это – хорошо известные формы диффузии собственности на капитал, перехода части прав из т.н. пучка права собственности к лицам, не являющимся собственниками (например, право использования оборудования – от собственника или владельца к специалисту, умеющему его использовать, и даже запрет на использование собственником принадлежащего ему актива, если его некомпетентное использование может принести вред!), а также различные быстро прогрессирующие и новые формы, предполагающие совместность потребления и труда: кар-шеринг, ко-ливинг, ко-воркинг и др.

***

Это разрушение традиционных отношений собственности, которые строятся на монопольном обладании вещами, изменяет не только структуру экономической власти, но и структуру общества. Собственность – это не только права, но и обязанности. И они тоже «размываются», обобществляются, социализируются, становятся все более распределенными. В этой связи, закономерным продолжением (результатом и одновременно предпосылкой – эти процессы развиваются одновременно, стимулируя друг друга) диффузии собственности становится развитие в обществе отношений *солидаризма* (слайд 7):

Тренд 3: Развитие в обществе отношений солидаризма.

- Осознание необходимости солидарного предотвращения угроз цивилизационного развития;
- Отказ от безусловности принципа превалярования/доминирования в субъектных отношениях;
- Развитие партнерства как превалярующей системы отношений на всех уровнях социального устройства;
- Развитие и реализация на практике концепций со-конкуренции и со-работы;
- Включение и расширение принципов солидаризма в базовые форматы общественных институций (правовых, экономических, идеологических, политических и др.).

Видимое проявление солидаризма – различные формы коллективного производства. Но есть и более глубокое, фундаментальное проявление: происходит постепенный отход от современной экономической (основанной на личной выгоде), частно-конкурентной модели человеческого поведения; отношения солидарности становятся основой взаимодействия индивидов в обществе. То есть, третья тенденция – перехода к солидаризму как к базовому принципу дальнейшего развития общества. Ценность этого перехода особенно четко осознается в периоды кризисов и иных испытаний, пандемия Covid-19 это ярко продемонстрировала.

***

Тренд 4: Развитие процессов социализации общества.

- Повышение социальной ответственности;
- Повышение общего уровня образования и культуры;
- Развитие ноо-критериальной базы общественных отношений;
- Ноо-развитие нравственно-ценностного ядра общественных отношений;
- Рост социализирующего влияния человека на общество;
- Ускорение социализации общественных институтов.

Слайд 8

Развитие многообразных форм солидарности, в свою очередь, невозможно вне процесса **социализации** общества (слайд 8), который становится важным механизмом снятия тех глубочайших социальных противоречий (подчеркну – всех упомянутых в начале доклада системных противоречий, а не только неравенства в доходах), которые стали важнейшим звеном, основой системного кризиса современности. Меняется поведение людей, их система ценностей, нравственные ориентиры, то есть вся система неформальных институтов.

Институциональная матрица общества при этом испытывает все более ясно проявляющуюся социально-ориентированную трансформацию. То есть современное общество экономических ценностей и ориентиров, экономической общество, заменяется на общество социально-ориентированное, где приоритетными являются гуманистические, неэгоистические идеалы. Итак, развитие солидарности (третья тенденция) и вызванная этим социализация общественных отношений – тенденция четвертая! – осуществляемые совместно, взаимно определяя и обуславливая друг друга, завершают череду трансформаций, ведущих к рождению нового общества. И это общество, что принципиально, не является экономическим.

***

Подчеркнем – упомянутые тренды развития объективны. Они противостоят негативным трендам, навязываемых обществу господствующей ныне экономической парадигмой его развития. Что же становится результатом этих объективно разворачивающихся трендов прогресса?

Это – такое состояние общества, которое описывается совокупностью новых качеств:

- производство, оставаясь основой механизма удовлетворения человеческих потребностей, становится знаниеёмким;
- отношения собственности диффундируют, развиваются и становятся преобладающими отношения совместной деятельности и потребления;
- солидарность вытесняет отношения частного бытия (подчеркну: не индивидуальность и уникальное личностное развитие, а отчужденность бытия частного человека);
- процесс социализации снимает не только экономическое неравенство (неравенство способностей и личностных качеств, безусловно, сохраняется), но и иные социально-экономические антагонизмы.

Это – качественно новое (!) – состояние общества мы определили как ноономику, а выделенные выше направления образно назвали «квадригой

нономики», по некоторой аналогии с квадригой Аполлона. Раскрытию содержания и форм этих феноменов посвящена серия наших работ, в частности, книги, статьи и другие публикации на русском, английском, испанском, немецком, китайском, иврите, славянских и других языках, о которых шла речь в начале доклада.

Ключевым является тезис, который выглядит несколько парадоксально в реалиях сегодняшнего дня. Он состоит в следующем: нономика – это пост-экономическое состояние общества (слайд 9). Данный вывод – следствие раскрытых выше его характеристик.

**Нономика – хозяйственная система,
отличающаяся от экономики
отсутствием отношений людей в
процессе материального
производства.
Нономика – это пост-экономическое
состояние общества.**

Слайд 9

В самом деле: производство, из которого исключен человек; общественные отношения, в которых нет места собственности; господство солидарности и социализации при нисхождении частного экономического интереса – можно ли такую систему назвать экономической? (слайд 10).

Характеристики ноономики

производство становится автоматизированным, «отделенным» от непосредственного участия человека;

люди заняты творческой, а не рутинной деятельностью;

потребление трансформируется на основе новых ценностей, которые становятся не симулятивными, а разумными.

Слайд 10

Но снятие (подчеркну: не уничтожение, а снятие, отрицание с удержанием положительного) «экономичности» системы не означает того, что в ней нет производства (оно просто становится автоматизированным, «отделенным» от непосредственного участия человека), что люди не заняты полезной деятельностью (она становится творческой; человек берет на себя функции, с которыми не могут справиться даже самые совершенные машины), что люди аскетичны и не нацелены на удовлетворение потребностей (нет, конечно, просто потребности трансформируются на основе новых ценностей, ценностей ноообщества, и становятся не симулятивными, а разумными и лежащими в основе личностного развития).

Эти трансформации общества закономерно вызывают и трансформацию социальной стороны человека: от «зоо» мы движемся к «ноо», от человека экономического к человеку культурному, истинному «сапиенсу», и от ценностей экономических – к нооценностям, определяющим жизнь человека, его ноопотребности, а с ними – и цели общественного производства. Эволюция – именно эволюция, а не слом, не революция! - эволюция на основе технологического и культурного развития может привести к тем изменениям, о которых идет речь, без того, чтобы человечество оказалось в состоянии даже не кризиса – катастрофы, которую неизбежно вызовут революционные потрясения.

***

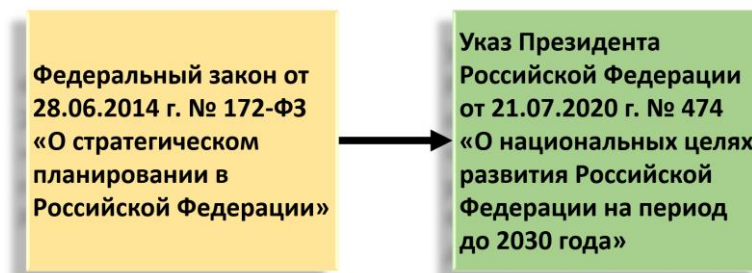
Концептуальные взгляды на выявление новых, нетрадиционных ресурсов роста, основанные на ноо-подходе, требуют своего практического воплощения. В противном случае человечество по-прежнему будет вновь и вновь безрезультатно пытаться разрешить возникающие проблемы, вызванные углубляющимся системным кризисом. Безусловно, необходим инструментарий осмысленного, разумного перехода к новой организации общества, перехода, для которого уже сформированы объективные предпосылки.

Генезис ноономики – это объективный процесс, зреющий в недрах современной экономической системы и указывающий на возможный (хотя и не единственно возможный); при этом переход к ноономике – это оптимальный вариант решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Однако без целенаправленной работы по поддержке этого процесса не обойтись. Нужен иной курс, позволяющий разрешать эти противоречия и шаг за шагом двигаться к ноономике.

Одним из признанных инструментов управляемого движения общества и развития экономики к новому качеству – НИО.2 – является *планирование*.

Отказ от планирования, который мы наблюдали в России в начале переходного периода в 90-х годах XX века, оказался разрушительным. План в современной смешанной модели российской экономики – это объективно обусловленное и необходимое дополнение рыночного саморегулирования. Такое сочетание позволяет соединить плюсы рынка с плюсами планомерности.

Отметим, что практически весь постсоветский период страна развивалась и без ясно обозначенной стратегии, и без добротных инструментов ее реализации. Сейчас у нас есть, при всех его недочетах, закон о стратегическом планировании (слайд 11).

Слайд 11

Президентом России установлены цели национального развития, ориентированные на построение социально-ориентированного общества с развитой экономикой, базирующейся на новом технологическом укладе. Есть многие подцели этих национальных целей. Есть национальные проекты. И – немало отраслевых, региональных и прочих стратегий. Задача – развить эту систему планов, дополнив ее полноценным стратегированием, о чем мы пишем с академиком В.Л.Квинтом в нашей книге, и о чем недавно достаточно твердо заявил президент. Таким образом, сегодня в России происходит определенное движение к возрождению института планирования.

***

Помимо развития инструментария планирования, его технологического, в том числе – цифрового, обеспечения, требуется четкое задание ориентиров, целей, определяющих то, в каком направлении мы будем развиваться не фундаментально (в этом ясность как раз имеется), а в среднесрочной перспективе. И здесь следует выделить пять основных направлений:

- Первое – новая социальная модель развития. Здесь в качестве главной обозначена абсолютно конкретная цель: сокращение доли малообеспеченного населения и увеличение доли среднего класса. В числе мер – не только достаточно обширный пакет традиционных, но радикально усиленных мер по поддержке малообеспеченных и нуждающихся страт и социальных групп, но,

к примеру, введение на достаточно высоком уровне общероссийского стандарта услуг общественного и бюджетного сектора и оплаты труда, при значимом повышении доли затрат на оплату труда в национальном продукте, меры по снижению межрегиональной и межотраслевой дифференциации в оплате труда, корректировка денежно-кредитной политики, меры налогового регулирования уровня материального неравенства граждан.

- Второе – это переход от отставания к научно-технологическому прорыву и занятию лидирующих позиций в мировом научно-техническом соперничестве. Целевой ориентир здесь – удвоение темпов технологического развития и вхождение к 2035 году не в десятку, как предполагалось ранее, а в пятерку мировых научно-технических лидеров по базовым направлениям 6-го технологического уклада; важнейшие инструменты в этом направлении – технологическое перевооружение индустриального сектора экономики, вложения в инфраструктуру и т.д.

- Третье – экологически-ориентированное развитие и создание каркаса экономики природосбережения. При этом, обращаю ваше внимание, в качестве приоритета здесь обозначено не столько сокращение т.н. «углеродного следа» (куда двигались в последние годы и на чем сейчас жестко споткнулись США и особенно ЕС), сколько комплексное использование природных ресурсов при принятии и реализации высоких норм природосбережения в рамках концепций «чистый воздух», «чистая вода», «рациональное лесопользование», решения проблемы промышленных и бытовых отходов и других, при поддержке внедрения экологически чистых технологий в традиционной для России энергетике.

- Четвертое – новая модель пространственного развития, направленная на подъем срединной России и новый поворот на Восток и к Арктике. Предлагается создание новых уровней и механизмов территориального управления и финансирования регионального развития, постепенный поэтапный переход от нынешней практически полностью дотационной на нормальную систему финансирования – самокупаемость,

самофинансирование и – на этой основе! – самоуправление, формирование бюджетов развития регионов и территорий, перераспределение налогов и другие меры.

- Пятое – ответ на евразийский вызов. Глобальные центры мирового экономического развития неизбежно в ближайшие десятилетия переместятся на Восток, Азиатский континент. Это необходимо учитывать. При этом идет мощная экономическая реструктуризация и реинтеграция евразийского пространства, и Россия может и должна и внести свой вклад в этот процесс, и получить от него определенные бенефиции. Отсюда – задачи по формированию Россией в странах – наших азиатских соседях и экономических партнерах – центров экономического, образовательного, научного, социального сотрудничества, с созданием и развитием соответствующих, ныне отсутствующих либо слабо функционирующих институтов.

Реализация такого рода масштабных проектов, очевидно, потребует – еще раз подчеркнем – возрождения и развития института планирования. При этом, представляется, что, исходя из особенностей и закономерностей нынешнего этапа развития страны, перспективные прогнозы и форсайты должны быть на периоды 15-20 и более лет, плюс – уточненные среднесрочные (на срок до 10 лет), и конкретизированные краткосрочные на 1-3 года. И вот такие краткосрочные прогнозы могли бы стать основанием для формирования годовых и трехлетних индикативных планов развития страны, которые включали бы характеристики всех основных макроэкономических параметров и инструментов реализации государственной политики и программ развития госсектора, и под которые должен формироваться госбюджет.

Важна в этой работе и роль регионов России. Особенно – индустриальных, которые в этих условиях становятся провайдерами, главными точками концентрации усилий общества и центрами нового индустриального развития. Уверен – важнейшее место в этом проекте продвижения России в реализации стратегии перехода к НИО.2 займет Урал,

поскольку он и индустриально, и экономически, и интеллектуально, и даже географически может и должен стать одной из вершин сетевого графа реализации такой стратегии.

***

В завершение отмечу, что современная экономическая модель и основанное на ней экономическое общество, конечно же, не могут «исчезнуть» в одночасье. Речь может и должна идти о постепенной, особо это подчеркну, в меру развития технологических и иных предпосылок, диффузии этих отношений и генезисе новых, постэкономических форм. Для этого и необходимо то новое понимание ресурсов роста, о которых шла речь в докладе. Вовлечение этих ресурсов, их мобилизация возможны лишь на основе внятной стратегии. При этом современные вызовы определяют трансформацию стратегической цели развития и основного ориентира. Это – движение к НИО.2 и, в перспективе, к ноономике.

Спасибо за внимание.